

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Действие во времени правовых норм вообще и уголовно-правовых норм в частности в романо-германской правовой семье обусловлено временными рамками действия нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения.

Динамичное и порой противоречивое развитие общественных отношений в странах с переходной экономикой, к которым относится и Республика Беларусь, отражается на динамизме регулирующих данные отношения правовых норм.

Уголовное законодательство в этом смысле не является исключением.

Так с момента вступления в силу (1 января 2001 г.) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в него были внесены многочисленные изменения и дополнения.

Изменения затронули 368 статей кодекса. Из них 77 статей, относящихся к Общей части, 291 – к Особенной части УК. При этом в 115 статей изменения вносились дважды, в 49 – трижды, в 27 – более трех раз. В шесть примечаний было внесено 14 изменений и дополнений. 13 статей (ст. 56, 68, 213, 220, 259, 260, 261, 262, 383, 452, 457, 458, 460) были исключены из УК. Из ст. 424 и 425 были исключены первые части.

За указанный период в УК были введены 23 статьи (69-1, 88-1, 226-1, 226-2, 226-3, 228-1, 234-1, 261-1, 290-1, 290-2, 290-3, 290-4, 290-5, 317-1, 328-1, 328-2, 339-1, 356-1, 369-1, 369-2, 369-3, 371-1, 371-2). При этом в 7 из них были внесены изменения один раз, а в 3 – дважды.

Столь масштабные изменения уголовного закона, осуществленные всего за 19 лет его действия, нельзя объяснить исключительно высокой интенсивностью преобразований в общественной жизни. Многочисленные изменения, безусловно, вызваны и определенными недостатками первоначальной редакции целого ряда статей УК, обусловленными в том числе и недостаточным учетом как общественных реалий, уже сложившихся к моменту его введения в действие, так и рекомендаций, выработанных уголовно-правовой доктриной.

В рассматриваемом контексте следует отметить, что изменения и дополнения, вносимые в УК, носят разнонаправленный характер. Имеет место как криминализация тех или иных деяний, так и декриминализация.

В целом ряде случаев законодатель усиливает наказание либо иным образом ухудшает положение лица, совершившего преступное деяние, а в

некоторых случаях смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление.

Нередко разнонаправленность изменений в смысле одновременного усиления и смягчения уголовной ответственности проявляется и в рамках одной и той же статьи УК. Примером может служить ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство), в санкцию которой Законом Республики Беларусь от 05 января 2015 г. № 241-З в качестве альтернативных были введены такие виды наказаний, как исправительные работы и общественные работы, а также снижен максимальный срок ареста с шести до трех месяцев, при одновременном увеличении верхнего предела наказания в виде лишения свободы с двух до трех лет.

Из сказанного видно, что вносимые в УК изменения различным образом влияют на оценку и правовые последствия совершения тех или иных деяний. Изменения могут осуществляться как в сторону смягчения, так и в сторону усиления наказания. Деяние может быть признано преступным, либо быть декриминализовано. Правовое положение лица, совершившего общественно опасное деяние, может быть изменено иным образом.

Во всех случаях, когда в уголовный закон либо в исходные нормативные правовые акты в случае с уголовно-правовыми нормами с бланкетной диспозицией, вносятся изменения, возникает ряд вопросов, связанных с правоприменением: какой закон применить: действовавший во время совершения преступления, промежуточный или действующий в момент расследования дела или рассмотрения дела в суде; по каким критериям осуществлять выбор подлежащего применению закона, и как вытекающий из него: каковы критерии отнесения закона к более мягким (благоприятным) либо, наоборот, более строгим (неблагоприятным) для лица, совершившего преступное деяние; в каких пределах должно осуществляться изменение наказания в случае пересмотра приговоров в связи со вступлением в силу более мягкого (благоприятного) уголовного закона и ряд других.

Сама проблема выбора подлежащего применению уголовного закона при наличии нескольких конкурирующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, в науке уголовного права называется коллизией (лат. *collisio* – «столкновение») уголовно-правовых норм. В случае проблемы выбора между «старым» и «новым» законом имеет место временная (темпоральная) коллизия.

Таким образом, можно сделать вывод, что динамично развивающиеся общественные отношения неизбежно приводят к изменениям в их правовом регулировании. Внесение же соответствующих изменений в законодательство, в рассматриваемом случае – в уголовное, неизбежно порождает временные коллизии уголовно-правовых норм и актуализирует проблему исследования темпорального действия уголовного закона как в

теоретико-правовом, так и в правоприменительном смысле.

УДК 343 (043.2)

Stajniko J., Assistant at Faculty of Law,
University of Maribor, Slovenia and Doctoral student,
at Faculty of Law, University of Ljubljana, Slovenia,
Jakšič J., Doctoral student
at Faculty of Law, University of Maribor, Slovenia

TRANSFER OF EVIDENCE FROM INSPECTION TO MISDEMEANOUR PROCEDURE

Inspection authorities are officials with special powers and jurisdictions in supervising the implementation and compliance with laws and other regulations. In addition to supervisory powers, they often have powers to decide whether a certain person has committed a misdemeanour. Hence, inspection authorities have a dual nature. During the performance of their basic function of supervision, an official may find that supervised entity committed a misdemeanour (a *minor offence*) and therefore impose an appropriate sanction on them [1. P. 21]. This is why the following question arises: Can the evidence collected in the inspection procedure be legally used in a misdemeanour procedure? By examining Slovene and foreign legal doctrine as well as national case law and case law of the European Court of Human Rights, it is shown that the privilege against self-incrimination needs to be considered not only in the misdemeanour procedure, but also in the (administrative) inspection procedure. Only in such way, the effect of synergy can be ensured. This means that the most opportune conduct for the inspection authority is to provide an equivalent of Miranda warnings to the potential perpetrator as its evidence is otherwise under threat to be excluded from judicial proceedings. The scope of the privilege is however blurred regarding the moment of its activation as well as its extension to legal entities.

Which procedural guarantees is an official obliged to consider during the inspection procedure? We firstly have to point out that the evidence obtained during the inspection procedure can be excluded in the misdemeanour or criminal proceeding. Such exclusion of evidence significantly influences the effectiveness of the supervision, which is directed at the protection of the public interest. The duty of the misdemeanour bodies is therefore to take into account the procedural guarantees of Article 6 of the European Convention on Human Rights, which has been further developed in case law of the European Court of Human Rights [2].

The privilege against self-incrimination gives the suspect the right to freely decide whether and how he will cooperate with the authorities in a criminal